

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

24–25 сентября 2003 года во Владимирском государственном педагогическом университете состоялась пятая научная конференция "Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект", посвященная 50-летию кафедры русского языка ВГПУ. В конференции приняли участие ученые педагогических и научных учреждений Владимира, Москвы, Астрахани, Волгограда, Дзержинска, Иванова, Казани, Кирова, Коломны, Краснодара, Нижнего Новгорода, Орехово-Зуева, Самары, Саранска, Таганрога, Ярославля. В течение двух дней работы было заслушано 44 доклада.

Пленарное заседание открылось докладом П.А. Леканта (Москва) "Парадигма русского предложения с семантикой эмоционального состояния", посвященным анализу семантической структуры предложений эмоционального состояния лица, формам представления предиката эмоционального состояния, их изосемичности и варьированию. Были рассмотрены основные типизированные формы таких предикатов: глагол, предикатив, имя существительное и описательный оборот. Докладчик отметил, что все модели предложений, формирующих семантику эмоционального состояния лица, находятся в отношениях синтаксической синонимии и представляют парадигму: *Девушка печалится; Девушка печальна; Дева печальна сидит...* (А. Пушкин); *Девушке печально; Девушка в печали; У девушки печаль; Девушку охватывает печаль*. В разных формах предиката семантический инвариант представлен вариантами (оттенками): *печалится* – 'состояние в виде действия', *печальна* – 'пребывание в состоянии', *в печали* – 'погруженность в состояние', *печально* – 'независимость состояния от воли субъекта' и др. П.В. Чесноков (Таганрог) проанализировал два типа функционально-семантических полей (ФСП): во-первых, ФСП с онтологическим расслоением, в

которых конституенты микрополей различаются по объективному содержанию выражаемых ими мыслей, во-вторых, ФСП с гносеологическим расслоением, в которых конституенты микрополей отличаются лишь по форме выражения. По мнению автора, в ФСП второго типа наблюдаются различия конституентов микрополей как по направленности отношений между компонентами конституентов, так и по характеру этих отношений. В.Н. Немченко (Н. Новгород) в докладе "Спорные вопросы теории морфемы" особое внимание уделил определению понятий морфемы и морфа, а также взаимодействию данных единиц. На основе усматриваемого докладчиком изоморфизма отношений номинативных и неноминативных знаковых единиц было предложено квалифицировать семантически тождественные сегменты слова, полностью различающиеся фонемным составом, типа *-к-* и *-оч-* (*сварка – сварочный*), в качестве разных морфем и по той же аналогии выделять наряду с формальными семантические морфы. В докладе Л.Г. Зубковой (Москва) "О природе флексивного слова" были раскрыты последствия четкого разграничения лексического и грамматического в плане содержания флексивных языков и завершенности членения языкового целого благодаря последовательности проведенной категоризации. К свойствам флексивного слова, выделяющим характерную для флексивных языков мощь синтеза, автором отнесены: многомерность морфологической структуры, категориальная мотивированность звуковой формы, полифункциональность флексии и алломорфного варьирования корня / основы. В докладе А.Б. Копелювича (Владимир) "Межсловные связи: сильные и слабые позиции" доказывалось единство внутренней (согласование по роду и числу) и внешней (управление) синтагматики сочетания "адъектив + субстантив" вне зависимости от функций, выполняемых его компонентами, на основании отмеченной до-

кладчиком соотносительности слабых и сильных позиций морфологически выраженных видов синтаксических связей. В.И. Фурашов (Владимир) в докладе "О полевой структуре, шкале переходности и синкретизме", высоко оценив шкалу переходности В.В. Бабайцевой ($A - A\bar{b} - A\bar{b} - a\bar{b} - B$), предложил использовать следующие цифровые индексы: $a_4 - a_3\bar{b}_1 - a_2\bar{b}_2 - a_1\bar{b}_3 - \bar{b}_4$, где a_4 , и $\bar{b}_4$, например, типичное определение и типичное дополнение (*книжная торговля* и *торговать книгами*), занимающие сильные позиции; $a_3\bar{b}_1$ и $a_1\bar{b}_3$ – синкретичные второстепенные члены в слабой позиции частичной нейтрализации, где синкретизм разрешается в пользу определения (ср. *дом отца* и *отцовский дом*), или дополнения (ср. *выполнение задания* и *выполнять задание*); $a_2\bar{b}_2$ – синкретичный второстепенный член в слабой позиции полной нейтрализации, где синкретизм неразрешимый (ср. *торговля книгами* – *книжная торговля* и *торговать книгами*). М.В. Пименова (Владимир) рассмотрела традиционные лексико-семантические семасиологические категории (моносемия, полисемия, омонимия), обратив внимание на синкретичные языковые явления, которые, по мнению докладчика, позволяют говорить о существовании особой лексико-семантической категории – синкретсемии.

На заседании секции "Общее языкознание. Теория текста" доклад И.В. Крюковой (Городище) был посвящен синтагматическим возможностям словесных товарных знаков (прагматонимов) в рекламном тексте и наблюдаемому в последние десятилетия процессу узуализации прагматонимов, т.е. преобразованию авторской языковой единицы в факт языкового узуса, происходящему благодаря многократным повторениям названий в современном рекламном тексте. В докладе Л.Н. Хорева (Владимир) была предпринята попытка выявить на материале немецкого языка особые грамматические конструкции, которые в силу транспозиции в другую функциональную сферу приобретают на синтагматическом уровне несвойственное им семантическое и коннотативное значение. В.П. Важенина (Владимир) представила некоторые особенности ретроспективного повествования в романе Харпер Ли "Убить пересмешника", связанные с субъективацией повествования посредством как собственно лингвистических (ср. модальность, синтаксическое время, категория персональности), так и внеязыковых категорий (ср. пространство, бытие, время). В.В. Чалый (Краснодар) исследовал семантику и стилистику конструкций с синтаксической аппликацией в

произведениях А.П. Чехова и пришел к выводу о том, что эмоционально-оценочное значение лексических единиц, усиливая экспрессивную основу высказывания, расширяет функционирование данных конструкций в тексте. О.Д. Плывшевская и Е.А. Абрамова (Владимир), опираясь на понятие синтагмы как минимальной семантической единицы речи, обратились к содержательному аспекту филологического анализа художественного текста в школе на материале рассказов И.А. Бунина и В.М. Шукшина. Н.В. Юдина (Владимир) посвятила свой доклад синтагматическим особенностям лексических единиц с позиций когнитивного подхода к анализу языковых явлений и представила проект словарной статьи для "Когнитивного словаря сочетаемости слов" (на материале словосочетаний "имя прилагательное + имя существительное" в современном русском языке).

На заседании секции "Синтаксис" Е.А. Красина (Москва) в докладе "Перформативные высказывания и глагол *говорить*", критически осмыслив соображения ряда зарубежных и отечественных языковедов, пришла к заключению, что данный глагол не является перформативным: он используется в области имплицитного модуса по отношению к перформативному высказыванию в целом и обозначает иллюкутивную цель как семантический компонент любого перформативного предиката. Т.Е. Шаповалова (Москва) в докладе "Категория синтаксического времени в сложноподчиненном предложении с уступительными отношениями" показала, что сущность указанной категории заключается в связи означаемого (отношений одновременности, предшествования и следования) и означающего (интонационных, морфологических, лексических и конструктивно-синтаксических средств языка). Доклад Т.С. Монинской (Орехово-Зуево) "Залог как интерпретационная грамматическая категория" был посвящен установлению соотношения между субъективным и объективным содержанием в грамматической категории залога; содержание этой категории в основном формируется синтаксической структурой высказывания и актуализируется в дискурсе: в художественном тексте преобладает субъективное содержание, в научном – объективное. Е.Н. Лагузова (Ярославль) в докладе "Влияние французского языка на развитие описательно-именных оборотов" проследила основные линии формирования в русском языке под влиянием французского некоторой части устойчивых сочетаний, в которых стержневой глагольный компонент

в определенной степени лексически десемантизируется, а грамматически зависимое имя существительное оказывается семантическим ядром всего сочетания: *принять решение / решить* (ср. франц. *prendre une resolution*). В докладе Л.А. Черновой (Коломна) "Особенности синтагматики составных именных членов предложения" рассматривались аналитические сочетания, состоящие из связочного глагольного и именного компонентов и функционирующие как синкретичные именные составные члены предложения, причиной синкретизма которых является их аналитичность, а следствием – осложненный характер синтагматических отношений в предложении. Доклад Т.А. Лобановой (Иваново) "Статус служебного слова *но* в рядах однородных и неоднородных членов предложения" содержал обоснование неодинаковой частеречной квалификации данного слова: в ряду однородных членов *но* выступает в качестве союза, при неоднородных членах – в качестве частицы. Е.Н. Варшеникова (Владимир) в докладе "Инфинитив как дуплексив при существительных со значением 'побуждение к действию'" показала, что присубстантивный инфинитив приобретает качества дуплексива в объектной конструкции и при наличии в предложении каузативного глагола в роли сказуемого. Н.В. Иосилевич (Владимир) на основе анализа дифференциальных признаков детерминирующих членов предложения (отсутствия предопределенной грамматической связи, наличия сочетаемости с разными структурными схемами предложений, положения в абсолютном начале предложения при нейтральном порядке слов и др.) пришла к выводу об особом статусе детерминантов как членов предложения. Доклад О.Ю. Ремянниковой (Киров) "Отражение в конструкциях с фазисными глаголами мотивационной сферы человека" содержал анализ возможных вариантов мотивации: если автор высказывания подразумевает наиболее вероятный мотив, то оставляет его в пресуппозиции; если мотивация менее вероятна и не очевидна для восприятия, то мотив представлен вербально. С.В. Мещеряков (Владимир) в докладе "Пояснительная конструкция и сочиненный синтаксический ряд" определил поясняющий компонент как грамматически зависимый, а не сочиненный: он занимает обособленную позицию, находится в непосредственной связи с поясняемым, тогда как связь поясняющего с другими членами предложения является опосредованной – через поясняемое. В докладе Ю.С. Ивановой (Владимир) "Об атрибутивной валентности синсемантических существительных" было

выделено шесть разновидностей имен нарицательных, которые в процессе синтаксического функционирования без атрибутивных распространителей не выражают требуемых смысловых отношений и только в составе синтаксически нечленимых сочетаний выступают в роли членов предложения. Доклад О.И. Соколовой (Владимир) "Обособленные сочиненные ряды при определяемом имени собственном" содержал анализ обособленных сочиненных рядов определений, в состав которых включаются в ряде случаев и предикативные соединения слов.

На заседании секции "Морфология и словообразование" в докладе Р.В. Железновой (Москва) были представлены проблемы формирования (с XIV в.) и развития суффикса *-чик (-чик)* агентивно-профессиональной семантики во всех его алломорфах и диалектных разновидностях. В докладе М.А. Рыбакова (Москва) говорилось о своеобразии взаимодействия синтагматики и парадигматики морфем на формальном и семантическом уровне как отражении характерных морфологических и словообразовательных особенностей языков разного типа. И.В. Приорова (Астрахань) в докладе "Несклоняемые имена в аспекте синтагматических отношений" отметила, что субстантивы названного типа характеризуются имплицитностью морфологических категорий, экспликация которых производится синтагматически связанными с этими субстантивами согласуемыми словами, последние квалифицируются как вспомогательные аналитические элементы. В докладе "Типология согласовательных моделей (на материале старофранцузского языка)" А.С. Кабанов (Владимир) представил систему атрибутивных и предикативных конструкций, характеризующих отношения предметных и согласуемых с ними слов по категориям рода и числа (внутренняя синтагматика) на определенном этапе истории французского языка. Основное внимание в докладе Е.В. Лапко (Владимир) "Средства выражения именной категории лица" было уделено описанию особенностей системы родо-половой корреляции в современном французском языке на лексическом, морфологическом (словообразовательном), синтаксическом уровнях в сопоставлении с аналогичной системой русского языка. Н.О. Попова (Владимир) в докладе "Одушевленные существительные среднего рода в классической латыни" привела заслуживающие внимания факты, вступающие в явное противоречие с широко бытующим в лингвистике мнением о том, что "средний род возник первоначально

как обозначение вещи" (А. Мейе) и чего-то инертного, неактивного.

На заседании секции "История языка. Диалектология" Н.Р. Рогоза (Иваново) выступила с докладом "История глаголов с корнем *дом* в русском языке", в котором проследила эволюцию глагольной подсистемы, выявив спектр значений, словообразовательные связи и особенности функционирования данных лексических единиц в разные исторические периоды. В докладе О.И. Жмурко (Иваново) "Родно-видовые названия природных объектов в диалектном языке: семантическая парадигма" на материале словарей русского языка исследовались отражающие традиционную народную культуру и народный язык лексические единицы, выражающие архаическое понятие 'гады'. В докладе Э.Н. Акимовой (Саранск) с диахронической и синхронической точек зрения рассматривался вопрос о синтаксическом статусе инфинитивного целевого оборота в высказывании. Т.П. Романова (Самара) представила локально-темпоральные эргонимы рекламного характера, выделив реально (метонимически) и символически (метафорически) мотивированные собственные имена. В докладе В.В. Носковой (Владимир) говорилось об именах собственных типа "*Норд-Ост*", "*Тату*", "*Чубайс*" и подобные, которые, оказавшись в центре социального внимания, образовали новые ряды синонимов, антонимов, словообразовательных гнезд. А.В. Торопов (Владимир) обобщил итоги преподавания древних языков на филологическом фа-

культете ВГПУ с точки зрения преподавателя Духовной семинарии. Т.А. Алиев (Владимир), сопоставив изданный текст памятника первой четверти XVII в. "Хождения купца Федота в Персию" с рукописью, обратил внимание на искажение первоисточника (*башалак* вм. *башмак*), отраженное в исторических словарях. О.Д. Лукошина (Дзержинск) посвятила свой доклад проблеме хронологизации историко-морфологического процесса утраты именными родоизменяемыми словами родовых различий во множественном числе. Р.Р. Сабитова (Казань) в докладе "Семантическое образование форм прошедшего времени в разножанровых русских повестях XVII в." представила особенности функционирования темпоральных форм семантического образования в диахронии. О.Л. Бергер (Н. Новгород) рассмотрела синхронический и диахронический аспекты системного описания русской синтаксической терминологии, уделив внимание парадигматике и синтагматике, а также способам создания терминов и их семантике. И.И. Исаев (Владимир) описал вокализм частной диалектной системы (говор д. Уляхино Гусь-Хрустального р-на Владимирской обл.) в рамках малой истории языка (1940–2000 гг.). М.В. Артамонова (Владимир) исследовала выражающие нерасчлененное значение парные именования как один из видов устойчивых сочетаний древнерусского текста.

А.Б. Копелиович, М.В. Пименова,
В.И. Фурашов, Н.В. Юдина (Владимир)

В Киевском национальном лингвистическом университете 25–27 сентября 2003 года в шестой раз прошла международная научная конференция "Проблемы сопоставительной семантики", которая осуществляется с периодичностью один раз в два года. Инициатором этого масштабного научного проекта и неизменным ответственным редактором сборников научных статей является доктор филологических наук, профессор кафедры общего и украинского языкознания КНЛУ Михаил Петрович Кочерган.

В конференции согласились принять участие научные работники из разных стран – из Беларуси, Болгарии, Латвии, Литвы, Польши, России, Узбекистана, Чехии. Самая многочисленная делегация была представлена украинскими учеными из Донецка, Запоро-

жья, Киева, Кировограда, Луцка, Львова, Одессы, Переяслава-Хмельницкого, Ужгорода, Черновцов, Черкасс.

В традициях конференции в определенных направлениях работы плодотворно функционировало пять секций: "Общие проблемы сопоставительной семантики", "Лексика и фразеология", "Словообразование. Грамматика", "Семантика текста. Перевод", "Сопоставительная семантика в лингводидактическом аспекте".

Участники собрания имели возможность ознакомиться с новейшими профессиональными научными результатами ученых ряда стран: Украины – М.П. Кочергана, А.Э. Левицкого, Н.Г. Озеровой, Л.Ф. Омельченко (Киев), Л.В. Бублейник (Луцк), В.М. Манакина (Кировоград), М.П. Фабиан (Ужгород); Чехии – И. Андерша (Оломоуц); России – Л.К. Байрамовой (Казань), Польши – Д.В. Буд-

няк (Кельци); Беларуси – Н.Б. Мечковской (Минск).

Теория сопоставительной лингвистики нуждается в продолжении исследований, направленных на выяснение проблем общего и специфического в системах разных языков, обусловленных как внеязыковыми (социальными, культурными и т.д.) факторами, так и собственно языковыми. Совокупность названных факторов (этнокультурных, этнолингвистических и т.п.) способствует выявлению глубинных связей и отличий как родственных, так и неродственных языков.

Все доклады вызвали оживленную дискуссию в самом зале и в кулуарах.

Большой интерес представили как пленарные и секционные заседания, так и кулуарные дискуссии, а также "текстовой" вариант конференции в виде напечатанного сборника – "Проблемы сопоставительной семантики. Сборник научных статей". Выпуск 6 / Отв. ред. Кочерган М.П. К.: Вид. Центр. КНЛУ, 2003. 474 с. (на укр. яз.).

В сентябре 2005 года планируется проведение следующей конференции.

Л.М. Дяченко-Лысенко (Киев)

2–4 октября 2003 г. в Луврене (кантон Нёшатель, Швейцария) состоялась международная конференция "Дискурс о языке в тоталитарных режимах" ("Le discours sur la langue dans les régimes autoritaires"), организованная кафедрой славистики Лозаннского университета и Центром исследований в области сравнительной эпистемологии центрально- и восточноевропейской лингвистики, созданным профессором П. Серио. В конференции приняли участие и выступили в дискуссиях исследователи из Швейцарии, Франции, Бельгии, Италии, Великобритании, России, Молдавии, Албании, Алжира, Египта, Турции, Гонконга, Бразилии. Собравшиеся прослушали 21 доклад. К конференции был издан сборник тезисов.

Открыл конференцию доклад А. Табуре-Келлер (Франция), посвященный сравнительному анализу выражений, обозначающих понятие "родной язык" в европейских языках. В отличие от русского языка, во многих из них в соответствующих выражениях употребляется прилагательное или существительное, обозначающее 'материнский' (ср. *langue maternelle* во французском, *Muttersprache* в немецком, *mother tongue* в английском и т.д.). По мнению докладчицы, за всеми этими выражениями могут стоять единые (общие) семантические представления. При анализе данной гипотезы А. Табуре-Келлер строит свое исследование на историческом и функциональном подходах, различая при этом этимологический, семантический и социолингвистический уровни исследования. К докладу А. Табуре-Келлер тематически примыкало сообщение П. Косса (Франция) о существовании связей между практикой "авторитарной речи" (речь, исходящая от лица

"наделенного властью") с одной стороны, и теорией и практикой речи, называемой литературной и определяемой через установление кодифицированных языковых норм, с другой (к примеру, в словарях и грамматиках).

Большая часть докладов была посвящена дискурсу о языке в тоталитарных обществах в историческом аспекте, начиная с древних эпох. М. Дюбуиссон (Бельгия) сделал доклад о так называемой "классической латыни", языке во многом искусственном, сам процесс образования которого, по его мнению, может служить яркой иллюстрацией вмешательства власти в естественную языковую ситуацию. Начиная примерно со II века до н.э., правящий класс в Риме активно воздействует на язык. Речь идет, во-первых, о существенном ограничении сферы распространения греко-латинского двуязычия в пользу латыни, а во-вторых, в какой-то степени, о попытке насильственной остановки эволюции латыни как естественного языка (строгое закрепление порядка слов во фразе, морфологических форм и т.д.). Языковая политика Цезаря, автора известного трактата по грамматике, является в этом смысле более чем показательной иллюстрацией попытки установления контроля над языком. П. Ларше (Франция) посвятил свое сообщение теологии и филологии в средневековом исламе. Главной фигурой доклада А. Шварца (Швейцария) стал прусский король Фридрих II, царствовавший с 1740 по 1786 гг. По мнению докладчика, он был первым немецким монархом – автором известных на сегодняшний день работ о языке. В частности, речь шла о его известном памфлете 1740 г., посвященном немецкой литературе. Э. Мерлен-Кайман (Франция) рассказала о французском языке и языковой политике во

Франции в XVII в., а Ф. Дуэ (Франция) сделала доклад о проблемах "рационализации" французского языка в эпоху Французской революции. Речь шла о мерах трех порядков, условно обозначенных докладчицей как "униформизация" (установление новых языковых норм в целях существенного ограничения языковой вариативности), "универсализация" (обобщение соответствующих новых форм) и, наконец, закрепление данного порядка в соответствии с кажущимися более "естественными" и "рациональными" началами.

В целом ряде сообщений рассматривались языковые ситуации и дискурсы о языке в XX столетии. Так, в докладе П. Серьо (Швейцария) речь шла о советской лингвистике 1920–1930 гг., одной из ключевых проблем которой был вопрос об отношении индивида к коллективу. В аксиологическом контексте все "коллективное" объявлялось стоящим на шкале ценностей выше "индивидуального". В то же время, в двадцатые–тридцатые годы, существовало несколько возможностей определять "коллектив" как объект дискурса, в частности, "по вертикали" (когда понятие "коллектива" фактически приравнивалось к целой "нации", вне зависимости от разделения общества на классы и прочие социальные группы) или "по горизонтали" (что, напротив, предполагало определенное социальное разделение общества). Один из парадоксов, которого коснулся докладчик, состоял в поразительном сходстве аксиологического принципа принижения индивидуального в угоду коллективному, широко распространенного в двадцатые–тридцатые годы в СССР, с аналогичным лозунгом, пропагандируемым на столетие раньше такими контрреволюционно настроенными интеллигентами эпохи Реставрации, как Ж. Де Местр и Л. де Бональд. В докладе Е. Вельмезовой (Россия – Швейцария) "Николай Марр и Иосиф Сталин" речь шла о возможных причинах появления известной статьи Сталина в газете "Правда" 20 июня 1950 года, в которой И.В. Сталин выступил с резкой критикой марризма. М. Узман (Турция) рассказал об утопической теории "языка-солнца", возникшей в Турции в тридцатые годы. Согласно этой теории, турецкий язык был предком всех остальных языков, причем возможно было установить его очевидные связи с языками других семей (в частности, с индоевропейскими языками), а также с исчезнувшими языками великих цивилизаций древности. Особый интерес собравшихся вызвал анализ исторических условий и общего эпистемологического контекста в интеллектуальной жизни Турции, в которых могла появиться такая теория.

К. Хаттон (Гонконг) рассказал о лингвистических и расовых теориях, возникших в нацистской Германии. Основным исходным тезисом доклада послужило положение о разном идеологическом наполнении концептов 'язык' и 'нация' для нацистских теоретиков. Центральной фигурой доклада Д. Саватовского (Франция) стал немецкий лингвист В. Клемперер: автор анализировал языковую политику "Третьего рейха". Г. Клейн-Доссу (Италия) рассказала о языковой политике в фашистской Италии (1923–1943). В центре дискуссии стояли такие проблемы, как создание "унифицированного" итальянского языка (что во многом преследовало цель установления однозначного соответствия между понятиями "нация" и "язык"), "очищение" итальянского языка от заимствований из других языков и т.д. Языку гуарани в эпоху военной диктатуры в Парагвае начиная с сороковых годов XX столетия был посвящен доклад К. Родригес (Бразилия). Фигуры Дж. Оруэлла и Н. Хомского были центральными в докладе Дж. Джозефа (Великобритания), рассказавшего о попытках "контролировать" мышление через язык в Великобритании в период между двумя мировыми войнами.

Многие доклады были посвящены описанию социолингвистической ситуации в современных обществах.

Доклад А. Гужон (Франция) был посвящен языковой политике в Белоруссии после обретения ею независимости. А. Лента (Молдавия) выступил с докладом об истории молдавского языка и об отношении этого языка к румынскому. М. Самара (Албания) выступил с докладом о языковой политике и работе албанских лингвистов в эпоху авторитарного режима 1945–1990 гг. Основное внимание докладчик уделил проблеме стандартизации албанского литературного языка, ее теоретическим и философским основаниям, а также соответствующим практическим решениям данного вопроса. Ж.-Ж. Куртин (Франция) посвятил свое сообщение анализу рекомендаций и нормативных стандартов, запрещающих употребление тех или иных слов и выражений в школьных учебниках в США (речь идет, к примеру, о замене слова *слепой* выражением "плохо видящий", слова *инвалид* – выражением "человек с ограниченными физическими способностями" и т.д.). Докладчик обратился к истокам и постепенному распространению в США дискурса соответствующего типа, традиционно определяемого как "политически корректный". М. Мамудян (Швейцария) рассказал о языковой ситуации – соответствующих за-

конах и реальном положении дел – в Иране. Как подчеркнул докладчик, за исключением статьи конституции, объявляющей персидский язык государственным, практически никакие другие тексты не касаются проблемы статуса языков в Иране. В то же время, те языки, на которых говорит население Ирана, имеют различный социальный статус и сферы распространения в общественной жизни – будь то пресса, радио, телевидение, сфера образования и т.д., причем во многом эта ситуация определяется причинами исторического порядка. Н. Тигзири (Алжир) посвятила свой доклад вопросу отражения языковой проблематики в принятых в разное время алжирских конституциях. В отдельной

части сообщения докладчица сопоставила соответствующие государственные документы, принятые в Алжире, Марокко и Тунисе.

Подводя итоги заседаний в заключительной дискуссии, участники конференции в особенности подчеркнули ее новаторский характер и, поблагодарив организаторов, выразили надежду на продолжение встреч и совместной научной работы. Доклады, прозвучавшие на конференции, предполагается опубликовать в серии периодических изданий Института наук о языке, созданного при Лозаннском университете.

Е.В. Вельмезова (Москва)

С 13 по 15 ноября 2003 г. в г. Брно проходила ставшая уже традиционной международная конференция богемистов "Чешский язык: Универсалии и специфика", в которой нам довелось участвовать уже во второй раз (2000 и 2003 гг.). Организатором конференции является Институт чешского языка при философском факультете университета им. Т.Г. Масарика в Брно.

Выступая на открытии конференции с приветственным словом, директор Института профессор Я. Плескалова подчеркнула, что главное желание организаторов заключается в том, чтобы всемерно способствовать взаимному сближению "всех тех, кто отдает силы на благо изучения чешского языка". И действительно, в огромном зале Краевого представительства гетмана Южной Моравии собрались богемисты, приехавшие из разных уголков не только Чешской республики, но и зарубежья. Многие из них участвуют в этом научном форуме не впервые.

В конференции 2003 г. принимали участие богемисты из 10 стран, в том числе из Австрии (2 участника), Великобритании (1), Германии (9), Голландии (1), Италии (2), Польши (1), России (2), США (3), Франции (2), Чехии (50). Что касается Чехии, то она была представлена учеными из таких научных центров как Брно, Зноймо, Оломоуц, Опава, Пльзень, Прага. Наибольшее количество ученых приехало из Праги (29 человек).

Конференция проходила под патронатом гетмана Южноморавского края – Ст. Юранека, обратившегося к присутствующим с приветственным словом.

Интерес к симпозиуму стремительно, год от года, возрастает, соответственно увеличивается и количество его потенциальных участников. Это обстоятельство несомненно радует его организаторов, подтверждая целесообразность и актуальность проводимого мероприятия. Вместе с тем оно создает для них и немалые сложности, поскольку трудности с привлечением спонсорских средств не позволяют проводить встречи богемистов с той периодичностью, с какой хотели бы участники, а, возможно, и сами организаторы. В силу данных обстоятельств программа конференции 2003 г., рассчитанная на два с половиной дня, была очень насыщенной и напряженной.

Для оптимального решения организационных и финансовых проблем организаторам симпозиума пришлось пойти на некоторую селекцию поступивших заявок. Так, уже вторично (впервые это было сделано в 2001 г.) при участии анонимных рецензентов был проведен предварительный конкурс тезисов заявленных докладов. Найден был и еще один выход из положения, позволивший расширить количество участников, прежде всего за счет привлечения молодежи – это организация заседания с так называемыми "стендовыми" докладами.

По сложившейся традиции гостеприимные организаторы конференции намеренно держались как бы "в тени", давая возможность выступить докладчикам из других чешских городов, а также зарубежных стран. Это решение, разумеется, было вынужденным, поскольку научный авторитет брненских ученых, а также их вклад в развитие не только богемистики, но и языкознания вообще исключительно велик. Назовем лишь не-

которые имена ныне уже покойных корифеев чешской лингвистики, таких как Б. Гавранек, Я. Белич, М. Докулил и др.

Устроители научного форума, также по доброй традиции, были не только заботливыми хозяевами и прекрасными организаторами – в числе последних следует назвать особенно Зд. Гладку и П. Карлика (первая выступала на открытии симпозиума; второй подвел его итоги на заключительном заседании). Они активно участвовали в дискуссиях по важнейшим проблемам современного языкознания; некоторые из них выступили со "стендовыми" докладами.

На конференции было заслушано 67 докладов: 25 – на четырех пленарных заседаниях; 16 – на заседаниях секционных, посвященных вопросам стилистики, генеративной грамматики, дескриптивной грамматики, фонетики и фонологии; со "стендовыми" докладами выступили 26 человек, из них 8 ученых из Брно. Рабочим языком конференции был чешский.

В настоящем обзоре практически невозможно перечислить, а тем более проанализировать все зачитанные доклады, поэтому нам придется ограничиться лишь беглой характеристикой их тематики, а также используемого методического подхода.

В центре внимания всех докладов вполне естественно находился чешский язык, его структура и функционирование, рассматривались также внутриуровневые и межуровневые взаимосвязи. Назовем лишь выборочно доклады Т. Бергера (Тюбинген), Л. Веселовской (Оломоуц), Н. Ньюлера (Киль), Зд. Палковой (Прага), О. Уличного и Э. Граховиновой (Прага), М. Гиршовой (Оломоуц), Т. Шера (Ницца), Фр. Штихи (Прага) и мн. др. Следуя своим личным пристрастиям, отмечим доклады М. Некулы (Регенсбург) и М. Зиковой (Брно), посвященные рассмотрению деминутивов и феминативов, весьма активизировавшихся в современном словоупотреблении в результате усилившегося влияния разговорного языка.

Основное внимание участников конференции привлекало изучение современного среза чешского языка; явления более ранних хронологических срезов освещались в четырех докладах: Б. Выхилел (Брно) "Коммутация в глоссематике и фонологии: плавные в древнечешском языке"; Ш. Лешнерова (Прага) "Ритмическая организация предложения в чешском языке эпохи гуманизма"; Ш.М. Неверкла (Вена) "Йозеф Валентин Злобичский"; М. Питликова (Прага) «Эк-

виваленты "терминологического характера" в первом древнечешском переводе библии».

Факты чешского языка исследовались как самостоятельно, так и на фоне других языков, главным образом близкородственных (славянских) – лишь в одном докладе для этой цели использовался родной для автора японский язык – М. Фидлер (Провайдентс) "Звуковой символизм в чешском языке (на фоне японского)".

Результаты использования метода системно-функционального сопоставления продемонстрировали в своих докладах участницы конференции из России: В.Ф. Васильева (Москва) "Межъязыковая функциональная асимметрия как проявление специфики родственных языков (на материале чешского и русского языков)" и Г.П. Нещименко (Москва) "Об усилении конвергентных тенденций в развитии современных славянских языков". Назовем в этой связи также доклад П. Косты и Е. Фрасека (Потсдам) "Неаккузативы vs. неэргативы в чешском, польском и других славянских языках", Б. Скарабелы (Бостон) "Монолексемные посесоры в чешском и в других языках" и т. д.

За последние десятилетия метод системно-функционального сопоставления стал, в том числе и благодаря заслугам чешских лингвистов, одним из ведущих в языкознании. Он продуктивно используется для выявления общеязыковых универсалий, а также сходных и специфических черт близкородственных языков.

Предметом рассмотрения на конференции явились и некоторые универсальные языковые тенденции, например, языковой вариантности в докладе Ф. Чермака (Прага) "Языковая вариантность на материале пословиц", тенденций конвергентности – дивергентности, а также аналитичности – синтетичности в славянских языках (ср. упоминавшийся выше доклад Г.П. Нещименко) и т. д.

В поле зрения исследователей находился и феномен валентности – доклады Я. Паневовай и М. Лопатковой (Прага) о валентности определенных групп глаголов и Р. Блатной (Прага) о сочетаемости сложных предлогов с номинативом. Представлены были и доклады, исследующие явления, значимые как для отечественных, так и для зарубежных богемистов – назовем доклад К. Олявы (Прага) "О грамматических и неграмматических конструкциях с относительноными местоимениями *který* и *jenž*", разграничение последних может доставлять трудности не только носителям чешского языка, но и иностранцам.

Интерес вызвали доклады, посвященные изучению специфики речевого поведения – см. доклады Я. Гофманоу (Прага) о речевых ухищрениях в коммуникативной стратегии чешских политиков, П. Мареша (Прага) "Игра в неформальность в современных чешских профессиональных текстах", Л. Гашовой (Прага) "Коммуникация в дискуссиях с иностранцами и об иностранцах на телевидении" и др.

Одной из центральных проблем, обсуждаемых на конференции, была проблема чешской языковой ситуации под разными ракурсами. Назовем некоторые из зачитанных докладов; ср.: П. Сгалл (Прага) "К проблеме обогащения литературного чешского языка"; Дж. Куммин (Нью-Орлеан) "Морфология разговорного языка в современной коммуникативной ситуации и беллетристике: твор. мн. числа на *-ta*"; "Специфика использования феномена *obecná čeština* на материале польских переводов новейшей чешской прозы" Й. Мельчарек (Торунь). Взаимоотношению чешского языка и среднего европейского стандарта посвящен доклад М. Гигера (Прага).

В этой же связи заслуживает упоминания и "панельный" доклад К. Каргановой (Прага), проинформировавший о некоторых результатах социолингвистического обследования общественного мнения, проводившегося сотрудниками отдела стилистики и лингвистики текста Института чешского языка в Праге. Цель обследования – выявление состояния современной речевой культуры, уровня публичной речи, динамики нормы литературного чешского языка и т. п. Думается, что результаты этого обследования будут весьма полезны в том числе и при разработке ориентиров современной культурно-языковой политики.

С названными выше вопросами тематически связан и коллективный доклад Я. Млейнецкой, М. Правдовой, К. Смейкаловой (Прага), посвященный актуальным проблемам в деятельности языковой консультации Института чешского языка Чешской АН. Не можем не отметить, что под руководством Л. Углиржовой данное подразделение Института чешского языка ведет не только консультативную, но и важную исследовательскую работу.

Проблеме самоидентификации (оппозиция "свой – чужой") посвящен доклад Св. Чмейрковой и Ф. Данаеша (Прага).

Конференция в Брно отчетливо показала возрастание интереса к "корпусной" лингвистике и, в частности, к лексикографическим коллекциям Чешского национального кор-

пуса Карлова университета в Праге и примыкающих к нему языковых корпусов Брно и Оломоуца.

Все большее количество исследователей прибегает к этим архивам при разработке лингвистической проблематики – это наглядно показали доклады Н. Бермеля (Шеффельд), Я. Вейводовой (Прага), М. Копршивовой (Прага), В. Петкевича (Прага), П. Поржизека (Оломоуц), Й. Шимандла (Прага), Ф. Эсвана (Неаполь) и др.

В нашем обзоре мы, конечно, не могли охватить всю проблематику, рассматривавшуюся на конференции богемистов в Брно. Можем лишь еще раз сказать, что это было важное событие в научной жизни не только богемистов, но и лингвистов вообще. Думается, что опубликованные в итоговом сборнике доклады участников конференции – а такое издание предполагается – будут востребованы научной общественностью.

Заключая, мы хотели бы отметить важную координирующую роль Института чешского языка Брненского университета. Говоря это, мы имеем в виду не только организацию престижных международных форумов богемистов, вызывающих, как уже говорилось, огромный интерес специалистов. Большого внимания заслуживает и собственно исследовательская и публикаторская деятельность языковедов этого института. В их ряду нельзя не назвать в частности создание "Энциклопедического словаря чешского языка" (*Encyklopedický slovník češtiny. Praha, 2002*), собравшего вокруг себя видных ученых, в том числе и из Института чешского языка Чешской АН, Карлова университета в Праге и т.д.

Данное издание можно назвать в полном смысле слова образцовым. Словарь представляет собой ценнейший тезаурус, включающий в себя сведения по широкому кругу проблем современного языкознания. Его словарные статьи знакомят читателя как с классическими, так и с новейшими концепциями, содержат они и ключевые библиографические источники. При его подготовке к печати были продуманы все детали. Так, несмотря на большой объем (604 с.), словарь очень удобен для пользования (достаточно отметить хотя бы наличие цветного предметного указателя).

Нельзя не упомянуть и такой важный труд, подготовленный в свое время учеными из Института чешского языка Брно, как чрезвычайно востребованную грамматику чешского языка (1995 г.) – *Příruční mluvnice češtiny*, переиздававшуюся и переводившую-

ся на ряд языков (см. нашу рецензию на эту фундаментальную книгу в ВЯ. 2000. № 1).

Не можем также не отметить, что ученые Института чешского языка в Брно вместе со своими коллегами из Института чешского языка Чешской АН, Карлова университета, а также Института славистики Польской АН поддерживают творческие научные контакты с Институтом славяноведения РАН. Мы имеем в виду работу над международными

целевыми программами по сопоставительному изучению славянских языков, а также по систематическому, комплексному, многоаспектному, интердисциплинарному изучению феноменов "язык", "культура", "этнос", в рамках которых было опубликовано семь коллективных монографий.

Г.П. Нецименко (Москва)